

УДК 353; 354

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-83-97

Формирование и развитие государственно-частного партнерства

А. Л. Скифская^{1*}, Л. Л. Мехришвили^{1,2}, С. А. Шестаков¹

¹Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, Тюмень, Россия

*skifskaya@yandex.ru

Аннотация. Изменение политической ситуации в стране и мире, разрывы политических и экономических связей стимулировали развитие государственно-частного партнерства на всех уровнях управления, в том числе и на региональном. Экономические санкции и политическая изоляция стали стимулом развития партнерских отношений между государством и инвесторами, произошел «перелив» ресурсов и смена направленности инвестиций на российские рынки. С одной стороны, уход иностранных партнеров в условиях расширяющихся санкций актуализирует поиск новых партнеров и ресурсов в короткие сроки, с другой стороны, построение доверительных отношений требует времени, они строятся в том числе с привлечением бюджетных средств. Цель исследования — анализ ситуации в развитии государственно-частного партнерства в изменяющихся политических условиях. Как показал анализ материалов, изменилась структура реализации механизмов партнерства в сторону социальной сферы, изменения в законодательстве 2022–2023 гг. демонстрируют расширение сфер применения механизмов государственно-частного партнерства, удовлетворяя социальные и экономические интересы общества, при этом ужесточая требования к партнерам и партнерству.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, политические интересы, государственные институты, социальные проекты, межведомственное взаимодействие

Для цитирования: Скифская, А. Л. Формирование и развитие государственно-частного партнерства / А. Л. Скифская, Л. Л. Мехришвили, С. А. Шестаков. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-83-97 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 3. – С. 83–97.

Formation and development of public-private partnership

Anna L. Skifskaya^{1*}, Lamara L. Mehrishvili^{1,2}, Sergey A. Shestakov¹

¹Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

²West-Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

*skifskaya@yandex.ru

Abstract. Changes in the political situation in the country and in the world, the rupture of political and economic ties stimulated the development of public-private partnerships at all levels of government, including regional ones. Economic sanctions and political isolation became a stimulus for the development of partnership relations between the state and investors; there was a "spillover" of resources and a change in the focus of investment in Russian markets. On the one hand, the withdrawal of foreign partners in the context of expanding sanctions makes it necessary to search for new partners and resources in a short period of time; on the other hand, it takes time to build trusting relationships, and they are built with the help of budgetary funds as well. The aim of the

study is to analyze the situation in the development of public-private partnerships in the changing political environment. As the analysis of the materials shows, the structure of the implementation of partnership mechanisms has changed towards the social sphere, changes in the legislation of 2022-2023 demonstrate the expansion of the spheres of application of public-private partnership mechanisms, satisfying the social and economic interests of society, while at the same time tightening the requirements for partners and partnership.

Keywords: public-private partnership, political interests, state institutions, social projects, interdepartmental interaction

For citation: Skifskaya, A. L., Mehrishvili, L. L., & Shestakov, S. A. (2023). Formation and development of public-private partnership. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 83-97. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-83-97

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) сегодня это не просто механизм, это совокупность инструментов и методов контроля за действием тех или иных социальных, политических, экономических институтов, это активное внедрение в практику работы партнерских основ, налаживание активного взаимодействия с коммерческой сферой.

Одним из механизмов эффективного использования государственных ресурсов, контроля за ресурсами и в целом повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации (РФ) является последовательно развивающийся механизм государственно-частного партнерства. Развитие такой формы обусловлено необходимостью вывода уровня государственного управления, особенно в части удовлетворения возрастающих потребностей общества, на принципиально новый уровень. Известно, что перед государством ставится сразу огромное множество задач, и без поддержки (дополнительного привлечения ресурсов) часто реализация задач заходит в тупик. Механизм государственно-частного партнерства призван объединить ресурсы и возможности власти с возможностями бизнес-сообщества отдельной территории. Главным результатом такого взаимодействия государства и бизнеса становится достижение цели удовлетворенности населения той или иной государственной услугой или сферой в целом. При этом представители бизнеса также получают немалозначимую выгоду от такой формы работы с государством, поскольку серьезно повышают свой имидж, могут привлечь дополнительных партнеров.

Однако в механизме государственно-частного партнерства есть и некоторые риски, которые следует учитывать. Во-первых, это риск коррупционной составляющей: партнерство может быть фиктивным, в ряде случаев могут создаваться формы партнерства «для видимости» деятельности, на деле же государственные ресурсы будут присваиваться и использоваться в личных интересах. Во-вторых, государство может и само находится в позиции «обманутой» стороны из-за недобросовестности частного партнера. В-третьих, обычно те материальные объекты, которые предоставлены для решения вопросов в рамках государственно-частного партнерства, достаточно ограничены в своем использовании. В-четвертых, государство, помимо очевидной

выгоды сотрудничества, все же несет дополнительные затраты, включая расходы на выбор и контроль частных партнеров.

Перечисленные выше недостатки не перевешивают все достоинства, получаемые при реализации механизма государственно-частного партнерства, однако их наличие, несомненно, вынуждает органы исполнительной власти обращать более пристальное внимание и проводить полноценный контроль.

Литературный обзор

Анализ научных публикаций показал, что различные механизмы реформирования и трансформации государственного управления изучаются системно, в частности Г. Л. Купряшиным [1], Г. Г. Хрузиным [2]. Различным аспектам функционирования государственно-частного партнерства посвящены работы в российском научном сообществе, наибольшее число публикаций затрагивают следующие темы: развитие партнерских отношений государства находит отражение в трудах Е. И. Марковской [3], Н. В. Городновой [4]; рассмотрению государственно-частного партнерства как института стимулирования предпринимательства посвящены работы Е. И. Марковской [3], Т. Г. Шелкуновой [5], Г. Л. Купряшина [1], А. К. Измоденова, А. В. Курдюмова [6]; Г. Л. Купряшин [1], Г. Г. Хрузин [2] исследуют проблемы в реализации механизмов партнерства, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации; инструменты государственного аудита как механизма управления эффективностью проектов представлены в работах Д. Н. Ганченко [7], А. К. Измоденова [6], Н. В. Локшина [8].

Материалы и методы

С целью изучения системы государственно-частного партнерства были реализованы методы анализа документов, статистического анализа, сравнения. В качестве эмпирической базы исследования использовались нормативно-правовые источники РФ по теме исследования, данные аналитических отчетов министерств и ведомств, данные статистики.

Таким образом, на основе анализа развития проектов государственно-частного партнерства выделены проблемы в области реализации проектов. Выявлена роль повышения управляемости и совершенствования инструментов оценки проектов государственно-частного партнерства в целях дальнейшего улучшения межведомственного взаимодействия и снижения бюрократизации в отношениях государства и частных партнеров.

Результаты и обсуждение

Термин «государственно-частное партнерство» появился в России сравнительно недавно, в 1990-х гг., получив актуальность и развитие в связи с принципиальным изменением политической системы, становлением государства, построенного на других началах.

Предпосылки к развитию института государственно-частного партнерства были обусловлены, в первую очередь, требованием времени, началом новой эпохи после распада СССР. Новому государству — Российской Федерации — потребовались реальные

инструменты и, прежде всего, направления для развития механизма выполнения всех областей государственного управления. В 90-е гг. остро ощущалась нехватка ресурсов материальных, финансовых и информационных, одновременно с этим начал свое развитие частный бизнес, что требовало усиления контроля со стороны государства [1].

Между тем при всем понимании важности создания нового механизма взаимодействия долгие годы не было четкого понимания, куда требуется направить усилия по развитию такого инструмента. Длительное время считалось, что принимать серьезно потенциал взаимодействия государства и власти вовсе не стоит, поскольку устоявшаяся практика работы при командно-административной системе оказывала слишком сильное влияние даже при установлении нового курса.

Другой предпосылкой стала необходимость регулирования наступившего экономического кризиса в стране. Была установлена направленность экономики на либерализацию, реформаторы стремились к снижению степени влияния публичной власти на экономические процессы, в том числе на частное предпринимательство [2]. Однако нужда в инвестициях потребовала законодательного регулирования и пересмотра «архитектуры» реализации проектов и их финансирования.

В начале XXI в. необходимость развития точек соприкосновения, взаимодействия между государством и бизнесом получила подтверждение как со стороны органов государственной власти, так и со стороны предпринимателей, собственников бизнеса. Результатом закрепления нового курса развития партнерских отношений стало принятие Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [9].

На сегодняшний момент точного и единого термина «государственно-частное партнерство» в литературе не обозначено. Разные авторы трактуют данный термин по-своему, ряд наиболее актуальных и часто используемых в исследованиях определений приведен далее.

Согласно Л. В. Локшину, «государственно-частное партнерство — это область взаимодействия государственных органов власти (обычно — исполнительных) и представителей бизнес-сообщества в целях реализации социально или промышленно важных проектов». Такие проекты обладают определенной значимостью для всего общества и могут затрагивать как социальную сферу, так и сферу промышленного производства [8]. Исходя из представлений исследователя о термине «государственно-частное партнерство», у данного понятия есть некоторые характерные черты. Проекты государственно-частного партнерства, по мнению Л. В. Локшина, должны быть закреплены юридически, иметь достаточно срочный характер (в этом отличие от федеральных и региональных программ), и самые главные их критерии — значимость для общества и особый характер финансирования (большая часть финансирования предоставляется частным партнером или стороной).

Как считает Е. И. Марковская, данный перечень не является полным: в структуру элементов государственно-частного партнерства следует обязательно добавлять механизм наделения частного партнера гарантиями от государства [3].

Многие авторы рассматривают взаимодействие государства и бизнеса несколько шире. Так, Т. Г. Шелкунова справедливо отмечает, что сегодня государственно-частное партнерство — это реальный работающий экономический инструмент, который государство использует для того, чтобы достигать ряд социально важных целей, например связанных с повышением уровня и качества жизни населения [5].

Сложно не согласиться и с мнением В. В. Смирновой, утверждающей, что «достижение цели повышения качества и уровня жизни граждан немислимо без построения оптимальной социальной инфраструктуры, что требует серьезных финансовых ресурсов, которых в государстве может не хватать».

Некоторые авторы, например А. К. Измоленов, указывают и на то, что механизм партнерства служит, прежде всего, целям выравнивания возможностей регионального развития, что имеет особую значимость для большой территории России [6].

На фоне современного финансового кризиса, который непосредственно затронул Россию, институт государственно-частного партнерства получил очередной виток развития. Активно стали не только публиковаться результаты различных исследований в данной области, но и стали видны практические положительные результаты данного взаимодействия.

Кроме того, динамика в политической ситуации в стране, неопределенность во внешней политике и мире, потеря некоторых политических и экономических связей заставляют государства искать новые источники связей и стимулировать развитие государственно-частного партнерства на всех уровнях управления, в том числе и на региональном, местном. Экономические санкции и политическая изоляция стали стимулом развития партнерских отношений между государством и инвесторами, происходит «перелив» ресурсов и смена направленности инвестиций на российские рынки.

Негативное влияние в условиях расширяющихся санкций оказал и уход иностранных партнеров. С одной стороны, актуальным становится поиск новых партнеров и ресурсов в короткие сроки, с другой стороны, построение доверительных отношений требует времени и привлечения бюджетных средств. Как показал анализ материалов, поменялась структура реализации механизмов партнерства в сторону социальной сферы, изменения в законодательстве за последние три года демонстрируют расширение сфер применения механизмов государственно-частного партнерства, удовлетворяя социальные и экономические интересы общества, при этом ужесточая требования к партнерам и партнерству.

Очевидно, что построение современной рыночной экономики немислимо без механизма взаимодействия в системе «государство и бизнес». Так, развитие механизма партнерства было названо В. В. Путиным основой для посткризисного развития регионов [10], тем самым вопрос о необходимости и важности данного института был закрыт.

Премьер-министр М. В. Мишустин в рамках оперативного совещания 22 марта 2022 года рассказал об улучшении работы механизма государственно-частного партнерства: «Мы продолжим совершенствовать и условия реализации инвестиционных проектов на территории нашей страны. Внесем ряд изменений в законодательство, которые улучшат работу механизма государственно-частного партнерства. О необходимости активнее использовать эту форму сотрудничества говорил президент, а возмож-

ные изменения существующей практики неоднократно обсуждались с представителями делового и экспертного сообществ» [11].

Государственно-частное партнерство в России предполагает развитие механизмов, определяющих его формы и модели. На сегодняшний день опыт российского партнерства приобрел следующие формы (рис. 1).

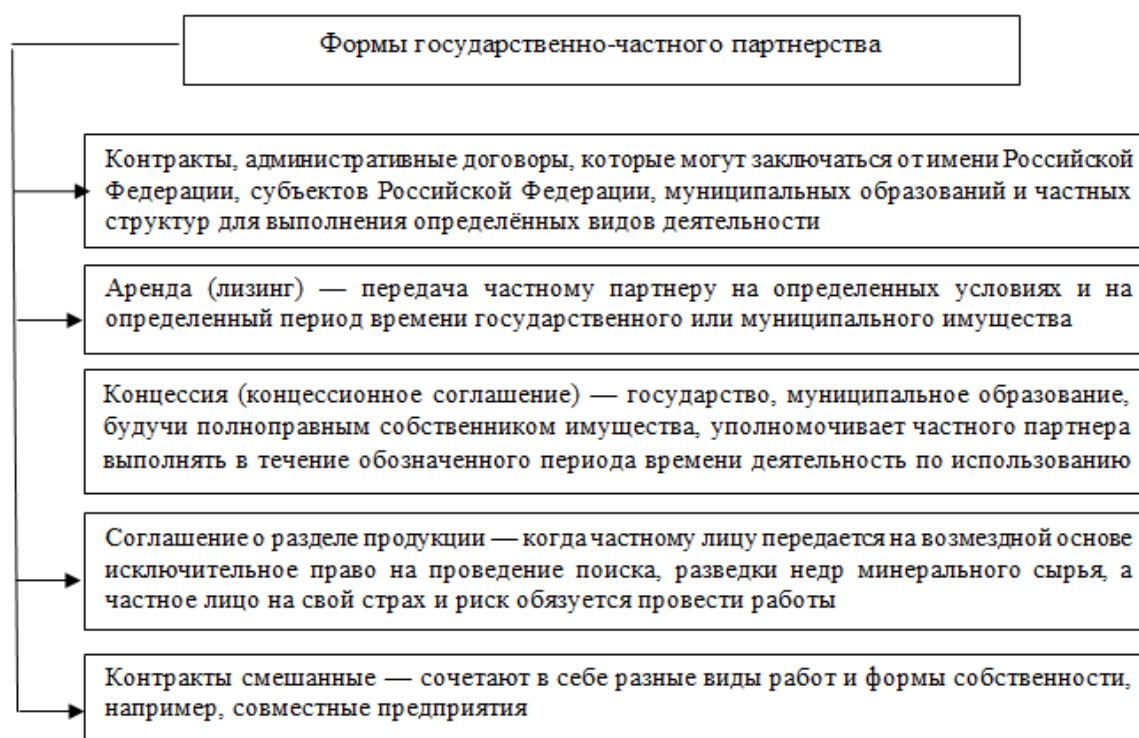

Рис. 1. *Формы государственно-частного партнерства в российской практике*

Необходимо акцентировать внимание на том, что в основании системы планирования находятся стратегии государственного социально-экономического и политического развития на всех уровнях, однако первое является приоритетным. В связи с необходимостью актуализации и повышения гибкости в реализации планов партнерских проектов нужно вводить более гибкую систему пересмотра и периодичность актуализации государственных программ с учетом факторов внешней и внутренней среды.

Несмотря на разнообразие и сложность перечисленных форм, все государственно-частные проекты можно объединить в три базовые формы, которые представлены в порядке убывания их доли в общей совокупности проектов ГЧП:

- во-первых, это концессии (concession type contracts), срок которых составляет от 20 до 25 лет и более;
- во-вторых, контракты на основе лизинга/аренды (lease (rent) type contracts), срок которых составляет в среднем от 10 до 15 лет;

- в-третьих, контракты на выполнение работ и услуг, контракты на управление, распоряжение (administrative contracts), срок такого контракта составляет от 1 до 3 лет.

Для программирования социально-экономического развития (СЭР) субъектов, стимулирования государственно-частного партнерства требуется единая система критериев, по которым будет производиться принятие решений. Естественно, данная система требует доработки, стоит в нее включить критерии отбора для определения приоритетных направлений для государственно-частного партнерства. На сегодняшний день действует сложная система нормативно-правовой базы планирования проектов в механизме государственно-частного партнерства (рис. 2).

Рис. 2. Основные нормативно-правовые документы планирования государственно-частного партнерства

Вполне логично, что главным импульсом целеполагания в планировании и прогнозировании являются послания Президента Российской Федерации.

Изменения в политической системе за последние 3 года привели к серьезным переменам в законодательстве, так внесены изменения в следующие базовые документы: Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве» от 11.06.2022 года; Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 29.12.2022 года. Следует отметить, что в 2022 году произошло восстановление динамики развития и объемов проектов государственно-частного партнерства (рис. 3).

По данным ресурса «Росинфра», коммерческое закрытие в 2022 году прошли 316 проектов в форме концессионных соглашений, смешанных государственно-частных партнерств (СГЧП) и смешанных муниципально-частных партнерств (СМЧП) с общим объемом инвестиций 702,7 млрд руб., из которых 433,1 млрд руб. — частные средства. Это серьезный рост за последние 5 лет и рекордные показатели за последние три года. Всего по итогам 2022 года в России на различных этапах реализации находятся не менее 4 098 проектов как в формате классического государственно-частного партнерства (концессионные (КС) и СГЧП / СМЧП), так и квази-ГЧП, к которым относятся специальные инвестиционные контракты (СПИК), соглашения о защите и поощрении капиталных вложений (СЗПК), договоры аренды государственного имущества с инвестиционными обязательствами, с совокупным объемом общих инвестиций 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. составляют средства частных инвесторов.

В соответствии с последними отчетами «Национального центра государственно-частного партнерства» в Российской Федерации в 2022 г. реализовывалось 452 проекта в социальной сфере (рис. 3).

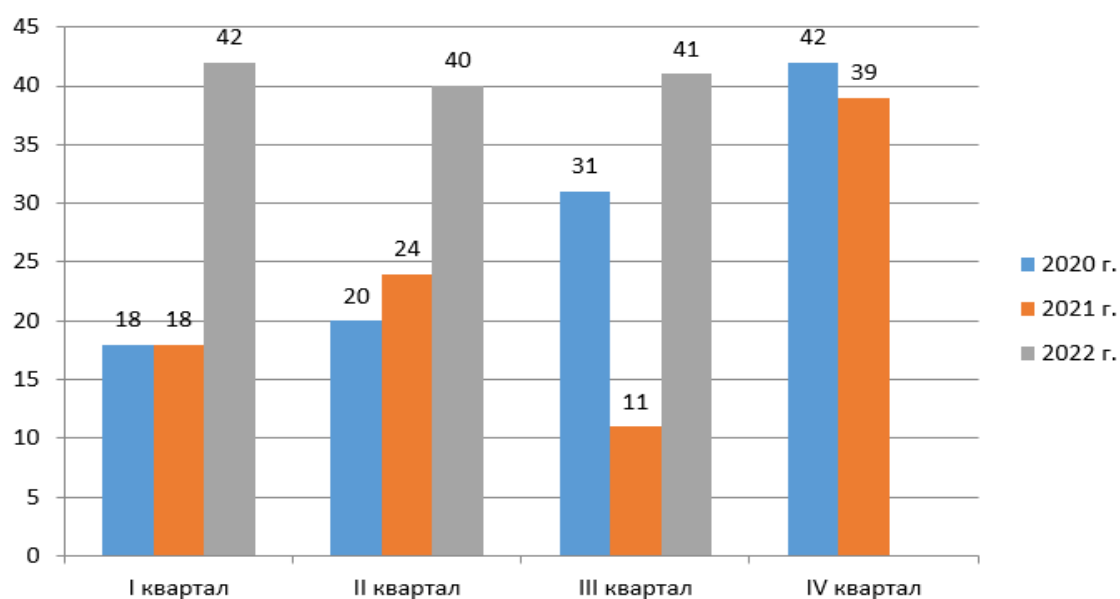

Рис. 3. Динамика рынка государственных и частных инвестиций в форме государственно-частного партнерства в 2020–2022 гг.

Денежный оборот составил 250 млрд руб., из которых 170 млрд руб. — это инвестиции со стороны бизнеса [12]. Как уже говорилось ранее, в России 2022 год стал рекордным по реализации проектов государственно-частного партнерства. Можно констатировать тот факт, что за 3 года инвестиции выросли в первом квартале в 2,3 раза, во втором — в 2 раза, в третьем — на треть. Больше всего проектов, а именно треть, реализуется в сфере здравоохранения, еще треть — в области культуры и туризма, остальная часть — в сфере социального обслуживания и в спорте.

Важно отметить, что ежегодно около 85 % проектов государственно-частного партнерства — это проекты по строительству детских садов, школ, больниц [12]. На рисунке 4 представлено количество реализованных проектов ГЧП в социальной сфере РФ за 2022 год [12].

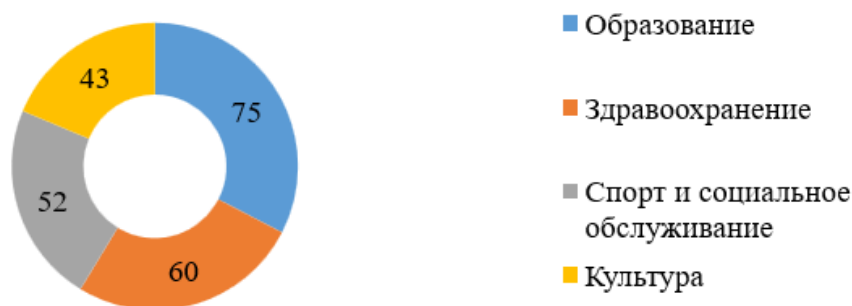

Рис. 4. Структура реализованных проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Федерации, в 2022 г., ед.

За I-е полугодие 2023 года в рамках государственно-частного партнерства в стране было подписано соглашений почти на 446 млрд руб. [13].

Если рассматривать Тюменскую область в реализации проектов государственно-частного партнерства в сравнении с другими субъектами Российской Федерации, то она займет 32-е место в общероссийском рейтинге и 3-е место среди 10 субъектов Сибирского федерального округа (СФО). Стоит отметить, что практика применения проектов в Тюменской области началась только 10 лет назад, но за этот период есть весьма значимые результаты (рис. 5).

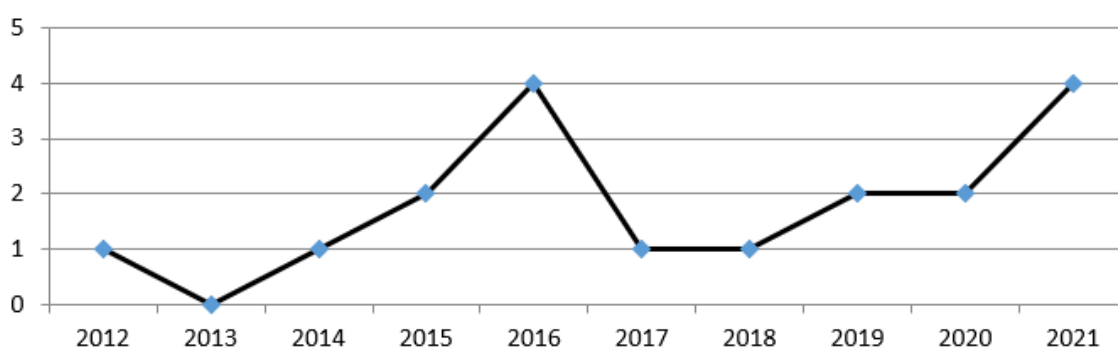

Рис. 5. Количество реализованных проектов государственно-частного партнерства в Тюменской области за период 2012–2021 гг., ед. [10]

Почти 44 % всех проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в Тюменской области сегодня, имеют отношение к сфере жилищно-коммунального хозяйства, включая дорожную инфраструктуру [13].

Наиболее удобной формой ГЧП для региональных властей является концессионная форма, и Тюменская область здесь не исключение. На 2023 год в рамках государственно-частного партнерства прошли регистрацию и реализуется 19 проектов совместного участия в виде концессионных соглашений, более половины из которых стоимостью свыше 2 млн руб.:

- строительство (реконструкция, модернизация) централизованных систем водоснабжения и водоотведения муниципального образования Тюменского муниципального района;
- строительство (реконструкция, модернизация) централизованной системы холодного водоснабжения г. Тобольска «Реконструкция (строительство) закольцовки г. Жуковский — Соколовский водоводы»;
- строительство (реконструкция, модернизация) централизованной системы холодного водоснабжения г. Тобольска «Обеспечение водоотведением потребителей ТО «Левобережье»;
- строительство (реконструкция, модернизация) централизованной системы холодного водоснабжения г. Тобольска «Реконструкция водоочистных сооружений г. Жуковский НФС. Замена метода обеззараживания очищаемой воды города Тобольска в сфере водоснабжения»;
- строительство (реконструкция, модернизация) централизованной системы холодного водоснабжения г. Тобольска «Реконструкция сетей водоснабжения от ВК- 24 до ВК-4»;
- реконструкция объектов централизованной системы теплоснабжения г. Ялуторовска;
- реконструкция объектов централизованной системы теплоснабжения г. Ишима.

Концессия (концессионное соглашение) как наиболее распространенная форма имеет положительные особенности, которые заключаются в том, что государство (муниципальное образование) остается полноправным собственником имущества и только уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока функции в соответствии с соглашением. Частный партнер в данном случае гарантирует себе доходность и получает государственные гарантии возврата вложений. Согласно финансовой модели, инвестор в течение срока действия концессии, а это 10–20 лет, возвращает инвестиции с определенным уровнем дохода и корректировкой на фактический уровень инфляции.

В проектное финансирование входят, помимо прочего, выделение земель и обеспечение необходимыми ресурсами для строительства инженерных коммуникаций. Второе место занимает социальная сфера: в структуре заключенных контрактов — 17 % от общего числа проектов.

Исследование тенденций реализации механизмов государственно-частного партнерства позволило сформулировать ряд проблем.

- Нельзя не сказать об экономической ситуации в России как важном сдерживающем факторе. Инвесторы рассматривают экономическое сотрудничество как рис-

ковое и не вполне выгодное, даже при наличии государственных гарантий. Привлечение иностранных инвесторов затруднялось в том числе и из-за политического фактора [4].

- Трудности, решаемые на государственном уровне: длительность реализации проекта, бюрократические процедуры, долгосрочность проектов в условиях динамично изменяющейся среды и серьезной волатильности национальной валюты. Все это делает проекты рисковыми. В частности, мотивация инвесторов заключается в том, что постоянно растут цены и возникает необходимость пересматривать проект, что повышает его стоимость и отнимает время [6]. Долгосрочные проекты сегодня могут позволить себе только крупные компании, диверсифицированные компании, отвлечение денег в которых не сказывается на эффективности и устойчивости. Согласно аналитике сайта Росинфра, в 2022–2022 годах инвесторы в большей степени были заинтересованы в конкурсах, проводимых в коммунальной и энергетической сферах.

- В качестве проблемы российского рынка инвесторы называют высокую стоимость предпроектных работ, стадия разработки проекта требует затрат, а риски неподписания соглашения о государственно-частном партнерстве высоки. Для примера, в ряде европейских стран реализуются механизмы поддержки предпроектной фазы [8].

- Сложность и длительность рассмотрения проектов государственно-частного партнерства связывают с отсутствием четкой и понятной модели самого проекта, включающей единообразные структурные элементы и стандартные показатели для контроля со стороны органов власти и банковского сектора. Именно банковскому сектору предлагается сформировать эту модель, так как он накопил серьезные компетенции в структурировании и финансировании проектов ГЧП.

- Отсутствие/низкая квалификация специалистов в области ведения проектов государственно-частного партнерства. Сложность документооборота останавливает частных инвесторов от участия в социальных проектах, кроме того, как утверждают предприниматели, социальные проекты имеют не слишком высокую экономическую эффективность [7]. Налоговые льготы, предлагаемые государством, недостаточная мера привлечения частных партнеров, они не покрывают разницу по среднерыночной эффективности [14].

- Отсутствие единого инструментария для оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства, современная методология оценки в основном сводится к сравнению плановых и достигнутых (фактических) показателей, что явно не отражает изменяющиеся потребности общественного и экономического развития.

Поэтому одним из предложений по развитию государственно-частного партнерства является заимствование опыта контрольно-счетных органов в методологии социально-экономической оценки проектов с точки зрения их эффективности и социальности, а также в анализе с точки зрения национальной и региональной безопасности.

Выводы

Применение механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере имеет разносторонний характер и затрагивает законодательную, организационную и финансовую составляющие, меняется политический расклад сил в инвестиционной активности. Применяя механизмы государственно-частного партнерства в современной и постоянно изменяющейся среде, учитывая ограниченность ресурсов и санкционное давление, становится важным оценка проектов с точки зрения их своевременности, актуальности, экономической эффективности, социальности и безопасности. Такие аналитические инструменты имеются, они доказали свою эффективность и применимость для любых проектов. Кроме того, их заимствование в сферу государственно-частного партнерства позволит устранить противоречия между законодательными и исполнительными органами власти в дублировании многочисленных требований к проектам, а также повысит эффективность межведомственного взаимодействия.

Список источников

1. Купряшин, Г. Л. Кризисы трансформации государственного управления Российской Федерации (1990–2000) / Г. Л. Купряшин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 100–139.
2. Хузина, Г. Г. Сущность трансформационного процесса в экономической системе / Г. Г. Хузина. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4(36). – С. 61–65.
3. Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика : учебник и практикум для вузов / Е. И. Марковская, А. В. Луссе, А. А. Медведь [и др.] ; под общей редакцией Е. И. Марковской. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 491 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.
4. Городнова, Н. В. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России / Н. В. Городнова, Н. А. Самарская. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10031. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2019. – № 3 (94). – С. 48–58.
5. Шелкунова, Т. Г. Совершенствование государственно-частного партнерства в России / Т. Г. Шелкунова, А. В. Двадненко. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-3-178-181. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес : теория и практика. – 2021. – № 11–3 (81). – С. 178–181.
6. Измоденов, А. К. Государственный аудит эффективности исполнения бюджета : учебное пособие / А. К. Измоденов, А. В. Курдюмов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного экономического университета, 2020. – 125 с. – Текст : непосредственный.

7. Ганченко, Д. Н. Государственный аудит как механизм системы государственного управления / Д. Н. Ганченко. – DOI 10.18334/ce.16.2.114238. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 865–880.
8. Локшин, Н. В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования / Н. В. Локшин. – DOI 10.22394/2070-8378-2020-22-4-17-26. – Текст : непосредственный // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 4(126). – С. 17–27.
9. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 224-ФЗ : [Принят Государственной Думой 1 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года]. – Москва, 2015. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660. – Текст : электронный (дата обращения: 25.08.2023).
10. Путин : Моногорода нуждаются в особой поддержке. – Текст : электронный // Вести.Ru : сайт. – 2009. – 14 сен. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2267545> (дата обращения: 28.08.2023).
11. Премьер-министр Михаил Мишустин сообщил о совершенствовании механизма государственно-частного партнерства. – Текст : электронный // Росинфра : сайт. – 2022. – 2 мар. – URL: <https://rosinfra.ru/news/premer-ministr-mihail-misustin-soobsil-o-soversenstvovanii-mehanizma-gosudarstvenno-castnogo-partnerstva> (дата обращения: 25.08.2023).
12. Национальный Центр ГЧП и ВЭБ РФ подвели итоги рейтинга 100 городов по государственно-частному партнерству. – Текст : электронный // РОСИНФРА : сайт. – 2021. – 7 апр. – URL: <https://rosinfra.ru/news/nacionalnyj-centr-gcp-i-vebrf-podveli-itogi-rejtinga-100-gorodov-po-gosudarstvenno-castnomu-partnerstvu?ysclid=lfpbmbloav234843482> (дата обращения: 25.08.2023).
13. Гришков, А. Объем инвестиций в проекты с госучастием в РФ в 2023 г. может вырасти в 1,3–1,5 раза / А. Гришков. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – 2023. – 25 авг. – URL: <https://spb.vedomosti.ru/forum/articles/2023/08/25/991840-gchp-poshlo-rost> (дата обращения: 31.08.2023).
14. Скифская, А. Л. Теоретические и практические аспекты реализации функций государственного аудита и финансового контроля : монография / А. Л. Скифская, К. Н. Скифская, Ю. П. Савицкая ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет». – Тюмень : ТИУ, 2021. – 170 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Kupryashin, G. L. (2016). Crises of the Transformation of Public Administration of the Russian Federation (1990-2000). Moscow university bulletin. Series 21. Public administration, (1), pp. 100-139. (In Russian).

2. Khuzina, G. G. (2010). The essence of a transformation process in the economic system (Russia, Kazan'), (4(36)), pp. 61-65. (In Russian).
3. Markovskaya, E. I., Lusse, A. V., Medved', A. A., Molostova, A. A., Privalov, N. G., Radushinskaya, A. I.,... Kholodkova, V. V. (2019). *Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Teoriya i praktika: uchebnik i praktikum dlya vuzov*. Moscow, Yurayt Publ., p. 491. (In Russian).
4. Gorodnova, N. V., & Samarskaya, N. A. (2019). Improving the quality of life of the population in the current economic conditions of Russia. *Discussion*, (3(94)), pp. 48-58. (In Russian). DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10031
5. Shelkunova, T. G., & Dvadenko, A. V. (2021). Improving public-private partnerships in Russia. *Economy and business: theory and practice*, (11-3(81)), pp. 178-181. (In Russian). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-3-178-181
6. Izmodenov, A. K., & Kurdyumov, A. V. (2020). *Gosudarstvennyy audit effektivnosti ispolneniya byudzheta: uchebnoe posobie*. Yekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet Publ., 125 p. (In Russian).
7. Ganchenko, D. N. (2022). State audit as a public administration mechanism. *Creative economy*, 16(2), pp. 865-880. (In Russian). DOI: 10.18334/ce.16.2.114238
8. Lokshin, N. V. (2020). Models of financing mechanism for public-private partnership projects and the specifics of their functioning. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 22(4(126)), pp. 17-26. (In Russian). DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-4-17-26
9. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 224-FZ. (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
10. Putin: Monogoroda nuzhdayutsya v osoboy podderzhke (2018). (In Russian). Available at: <https://www.vesti.ru/finance/article/2267545>
11. Prem'er-ministr Mikhail Mishustin soobshchil o sovershenstvovanii mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. (2022). (In Russian). Available at: <https://rosinfra.ru/news/premer-ministr-mihail-misustin-soobsil-o-soversenstvovanii-mekhanizma-gosudarstvenno-castnogo-partnerstva>
12. Natsional'nyy Tsentr GCHP i VEB.RF podveli itogi reytinga 100 gorodov po gosudarstvenno-chastnomu partnerstvu (2021). (In Russian). Available at: <https://rosinfra.ru/news/nacionalnyj-centr-gcp-i-vebrf-podveli-itogi-rejtinga-100-gorodov-po-gosudarstvenno-castnomu-partnerstvu?ysclid=lfpbmbloav234843482>
13. Grishkov A. Ob'em investitsiy v proekty s gosuchastiem v RF v 2023 g. mozhet vyrasti v 1,3-1,5 raza. (2023). (In Russian). Available at: <https://spb.vedomosti.ru/forum/articles/2023/08/25/991840-gchp-poshlo-rost>
14. Skifskaya, A. L., Skifskaya, K. N., & Savitskaya, Yu. P. (2021). *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizatsii funktsiy gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya: monografiya*. Tyumen, TIU Publ., 170 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Скифская Анна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, skifslaya@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Мехришвили Ламара Ленгизовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, директор Западно-Сибирского филиала ФНИСЦ РАН, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8144-3652>

Шестаков Сергей Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2637-3678>

Anna L. Skifskaya, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, skifslaya@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Lamara L. Mehrishvili, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Humanitarian Sciences and Technologies, Industrial University of Tyumen, Director, West-Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8144-3652>

Sergey A. Shestakov, Doctor of Politics, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2637-3678>

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 08.06.2023.